

УДК 343.22/23

А. П. ПАЦКЕВИЧ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

В последнее время ученые отмечают, что преступления против собственности традиционно преобладают в структуре преступности ряда стран ближнего и дальнего зарубежья. Среди этих преступлений особое место занимает хищение, выступающее в форме кражи. Кража чужого имущества – наиболее распространенное и в то же время сложно раскрываемое преступление. При этом раскрываемость краж, особенно из квартир и иных жилищ граждан, остается довольно низкой и, следовательно, не отвечает требованиям усиления нейтрализации преступности как стратегической задаче уголовной политики любого государства.

Высокий уровень латентности краж, их широкая распространенность, громадный совокупный ущерб, причиняемый гражданам, постоянно обновляющийся набор приемов и методов совершения рассматриваемых деяний, целый комплекс проблем, возникших в теории и практике применения уголовного законодательства об ответственности за кражу, ослабление позиций органов уголовного преследования в раскрытии, расследовании и предупреждении этих преступлений свидетельствуют об остроте проблемы, обуславливают поиск практических путей повышения эффективности борьбы с кражами личного имущества граждан.

A.P PATSKEVICH

ACTUAL PROBLEMS OF INVESTIGATION OF BURGLARIES

In recent times, a number of scholars point out that crimes against actually-traditionally make up a predominant part in the structure of crime in a number of countries of near and far abroad. Among these crimes were a special place take the theft in the form of theft. Stealing others' wealth-the most common and, at the same time, it is difficult to an expandable offence. While detection of theft, especially of apartments and other dwellings of citizens remains quite low and, therefore, does not meet the requirements of enhancing the neutralization of crime as a strategic task of the criminal policy of any State.

High level of latency thefts, their prevalence, enormous aggregate harm caused to citizens, constantly updated set of techniques and methods of committing of the acts, the whole complex of problems in theory and practice application of criminal law liability for theft, weakening the prosecution races-disclosure, investigation and prevention of these crimes-all this testifies to the acuteness of the problem leads to search practical ways to enhance the effectiveness of the fight against theft of personal property of citizens.

ПАЦКЕВИЧ
Александр Петрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры криминалистики Академии МВД
Республика Беларусь

Введение

В последнее время в Республике Беларусь обострилась проблема раскрытия, расследования и предупреждения хищений личного имущества граждан, в том числе сопряженных с проникновением в жилища [1]. Она продолжает оставаться одной из наиболее острых в деятельности органов уголовного преследования, несмотря на то что в целом преступность в нашей стране имеет устойчивую тенденцию к снижению. Так, за последние пять лет число совершаемых краж уменьшилось почти вдвое – с 56 378 в 2012 г. до 37 121 преступления в 2016 г. [2, 3]. При этом соответственно сократилось количество краж из квартир, частных домов, дач – с 12 808 (2012 г.) до 9961 (2016 г.) [2–4]. Динамика снижения хищений личного имущества граждан сохранилась и в 2017 году. Так, согласно данным МВД Республики Беларусь, с января по октябрь 2017 года на территории страны совершено 24 415 краж, из них 6913 из жилищ граждан [5].

Несмотря на положительную динамику снижения этого вида преступлений, к сожалению, их раскрываемость, в

частности хищений личного имущества из жилища, у нас в государстве находится не на должном уровне, чему есть определенные предпосылки. К ним прежде всего следует отнести определенную латентность этих криминальных деяний. Иногда на практике складываются ситуации, когда пострадавшие в результате кражи не обращаются с заявлениями и сообщениями в орган уголовного преследования о совершенном преступлении, считая, что это бесполезно, так как принадлежащее им похищенное имущество вряд ли возвратят в связи с тем, что это имущество злоумышленниками уже реализовано, даже если в процессе расследования уголовного дела и установят лицо, совершившее кражу. Зачастую кроме неверия в результаты деятельности правоохранительных органов пострадавшие в результате краж просто не хотят и не желают участвовать в процессе расследования уголовного дела, многие из потенциальных заявителей считают, что причиненный преступлением для них ущерб не является существенным по сравнению с уголовно-процессуальными процедурами, постоянным участием в следственных

действиях, отвлечением их от трудовой деятельности, даже элементарным отсутствием времени и т. д.

Кроме того, деятельность правоохранительных органов по своевременному раскрытию и качественному расследованию таких преступлений не имеет должного результата в силу недостаточного знания следователями методики расследования квартирных краж, а также имеющихся на сегодня научных и теоретических достижений в данной области. Зачастую негативными факторами, влияющими на низкий уровень раскрываемости, являются отсутствие специализации следователей и должного взаимодействия органов, ведущих расследование уголовного дела.

Вопросы раскрытия и расследования краж личного имущества неоднократно исследовались такими криминалистами, как Е. Н. Асташкина [6; 7], И. А. Батаев [8], Н. М. Букаев [9;10], С. А. Кондрахин [11], А. Н. Мусеилов [12], Н. И. Николайчик [13], А. В. Самойлов [14], А. Б. Соколов [15], А. И. Челышев [16] и многими другими. Отдавая должное весомому вкладу в решение этой проблемы, внесенному названными учеными, следует все же отметить, что ряд трудов вышеуказанных и других авторов в основном изданы в советское время, а новый уголовный закон содержит немало новелл, которые необходимо учитывать при организации раскрытия и расследования квартирных краж как разновидности хищения личной собственности граждан, что находит определенное отражение в юридической литературе, преимущественно в виде научных статей, а также в учебной литературе. Но следует отметить, что в научной криминалистической литературе отсутствуют монографические работы по комплексному исследованию указанных выше проблем, при этом, на наш взгляд, недостаточно освещены вопросы взаимодействия всех правоохранительных органов при раскрытии и расследовании краж из жилищ, пути и методы повышения эффективности деятельности органов уголовного преследования по пресечению и особенно по предупреждению этих преступлений.

Основная часть

Раскрытие и расследование хищений личного имущества граждан, в том числе из жилища, во многом зависит от профессионализма сотрудников органов уголовного преследования. [17, с. 197–199]. Значительная роль при этом отводится действиям членов дежурной следственно-оперативной группы (далее – СОГ), которая выбывает при сообщении о совершенной краже, на место происшествия. От того, как будет работать СОГ, от планомерных, слаженных действий всех ее сотрудников, правильного взаимодействия между ними и общественностью, напрямую зависит конечный результат раскрытия и расследования таких преступлений в кратчайшие сроки [18, с. 108–112].

Для расследования и раскрытия квартирных краж большое значение имеют следственные и оперативно-розыскные версии. Версия – это основанное на фактах предположительное (вероятное) объяснение сущности события или отдельных обстоятельств его совершения, причинной связи между фактами, подлежащими установлению по уголовному делу [19, с. 30–41].

Версии могут быть выдвинуты любым участником уголовного процесса и в случае их обоснования включаются следователем в круг версий, подлежащих проверке. Версии, выдвигаемые оперативным работником, наряду со следователем, позволяют более точно определить общее направление производства по делу, а также уточнить, какие следственные действия и в каком порядке целесообразно выполнять. Все имеющиеся по делу версии, независимо от того, кто их выдвинул, должны проверяться полно, всесторонне, объективно [20, с. 12–15].

Оперативно-розыскные версии органически связаны со следственными, но в силу особенности использования средств и методов имеют свою специфику. Она состоит в том, что следователи обстоятельно проверяют данные, полученные как следственным, так и оперативно-розыскным путем. Особого внимания заслуживают версии о личности подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего. Потерпевший нередко высказывает свои гипотезы об известных ему лицах, способных совершить кражу.

По объему версии бывают общие и частные. Общая версия охватывает событие в целом либо его значительную часть, например обстановку совершения кражи в квартире. К такого рода гипотезам относится также обязательное предположение: было ли совершено противоправное деяние – кража. Учитывая, что выдвинутой версии может соответствовать контрверсия, следует предположить, что в конкретном случае факт кражи отсутствует.

В развитие общей версии следователем при расследовании квартирных краж могут быть построены частные версии: ценности изъяты с целью временного пользования, после чего лицо намерено возвратить их; имущество взято по ошибке; ценности изъяты ради шутки или розыгрыша, с намерением возвратить их; лицо, завладевшее имуществом, намерено употребить его с пользой для владельца; взамен присвоенных ценностей оставлены другие, равнозначные им.

В указанных случаях частные версии могут быть направлены на установление целей завладения имуществом. Изъятие вещей без цели завладения либо в целях временного пользования или без цели причинения вреда потерпевшему исключает уголовную ответственность. Заявление же потерпевшего может быть вызвано его заблуждением. Например, вещи владельца могли быть потеряны либо взяты родственниками без цели их присвоения. Таким образом, общая версия о наличии или отсутствии в деянии состава преступления постигается с помощью совокупности нескольких частных версий, направленных на детализацию обстоятельств деяния, поиск дополнительной информации.

По юридической значимости изучаемых фактов выделяют версии об отдельных элементах состава преступления, версии о доказательственных фактах, иные версии. По степени типичности выделяют конкретные версии (к которым относятся гипотезы при расследовании конкретных уголовных дел) и типовые, разрабатываемые научными подразделениями либо содержащиеся в обобщениях. В основу последних закладывается типичная ситуация, например ситуация обстановки совершения преступления, позволяющая построить такую версию (о местонахождении следов, выявлении дополнительных

свидетелей и т. д.), которую можно использовать многократно при аналогичных условиях. Степень соответствия типовой гипотезы реальным условиям в каждом конкретном случае может быть различной, тем не менее наличие типовой версии облегчает работу следователя по расследованию и раскрытию преступления.

В соответствии со ст. 18 УПК Республики Беларусь каждое преступление должно быть расследовано всесторонне, объективно, полно [21]. По этой причине необходимо проверять все выдвинутые по делу версии. В связи с этим возникает два вопроса: о круге версий и очередности их проверки.

Практических работников, занимающихся расследованием и раскрытием квартирных краж, прежде всего интересуют версии о преступнике и по обнаружению доказательств. Следователь самостоятельно определяет порядок доказывания преступления, работы с доказательствами, логический ход расследования дела, поэтому очередность проверки версий также планируется им в зависимости от вероятности утраты доказательств, доступности и легкости их получения и т. д. Важно, чтобы этот порядок был направлен на достижение цели, носил плановый характер и отражался в записях следователя, тогда в работе по версиям не будет пробелов и путаницы, обвинительного уклона, поскольку проверяются как версии, направленные на изобличение виновного, так и на защиту невиновного.

К основному этапу при отработке версий о квартирной краже следует отнести сбор фактического материала и его оценку, построение (выдвижение) предположений, их анализ и проверку.

Первым этапом работы по версиям является сбор фактических данных о краже из квартиры. Он начинается сразу же после поступления заявления (сообщения) о краже, его проверке либо после производства неотложных следственных действий (осмотра места происшествия, допросов потерпевших, производства экспертиз) [22, с. 76–79]. На этом этапе каждое, на первый взгляд даже незначительное или не имеющее к данному делу отношения, обстоятельство в последующем может сыграть важную роль в раскрытии преступления. К такого рода информации относятся слухи и домыслы соседей пострадавшего от кражи лица. Некоторые криминалисты предлагают не принимать их во внимание в связи с низкой достоверностью [23, с. 273–279]. Такая категоричность вывода не совсем оправдана при раскрытии и расследовании квартирных краж. Нередко жильцы дома, дети, играющие во дворе, замечают лицо, подозреваемое в хищении личного имущества граждан, а когда по факту преступления начинаются разговоры среди жильцов дома, то такая информация может быть полезной для выявления очевидцев совершенного деяния. В связи с этим к сведениям, которыми располагают жильцы, соседи, знакомые пострадавшего следует относиться критически и перепроверять их, выясняя прежде всего первоисточник этих данных. Впоследствии в рамках расследуемого уголовного дела они могут исследоваться как доказательства, так и прямые и косвенные улики. Это могут быть, например свидетельские показания, утверждающие отсутствие подозреваемого лица на работе в период совершения кра-

жи, в то время как последний выдвигает алиби о нахождении на рабочем месте.

Одновременно со сбором фактического материала о квартирной краже происходит выдвижение, построение версий. При этом используются три вида информации:

а) сведения, относящиеся к конкретному расследуемому уголовному делу (заявления пострадавшего, рапорты, объяснения очевидцев, доказательства, полученные в ходе неотложных следственных действий, в первую очередь при осмотре места происшествия, материалы, полученные сотрудниками органов внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий);

б) собственный опыт следователя, в производстве которого находится данное уголовное дело, а также известный ему практический опыт расследования и раскрытия подобных дел его сослуживцев-следователей, оперативных работников, экспертов-криминалистов;

в) научные сведения, изложенные в специальной литературе (учебниках, пособиях, рекомендациях, статьях), а также обобщенные в ведомственных нормативных актах (приказах, инструкциях). Кроме того, данные такого рода могут быть почерпнуты на служебных занятиях, на курсах переподготовки или повышения квалификации, семинарах, конференциях, дискуссионных круглых столах, оперативных совещаниях и т. п.

Вторая стадия работы по версиям о квартирной краже – анализ содержания версии и вытекающих из нее следствий. Построив версию, ее следует проанализировать в первую очередь с точки зрения оценки обоснованности. Если она соответствует собранным материалам, то принимается, если после необходимой проверки не подтверждается, ее отвергают. Далее версия анализируется в плане выявления внутренних противоречий. Например, преступник проник в квартиру, вскрыл находившийся в одной из комнат ящик секретера, серванта, завладел находившимися там деньгами и ювелирными изделиями, а все остальные имеющиеся в жилище ценные вещи (одежда, компьютерная техника, мобильные телефоны и другие малогабаритные вещи, обладающие высокой стоимостью), оставил без внимания.

На основе этого следователь может выдвинуть версии:

а) кража совершена родственником или знакомым потерпевшего, знавшим место спрятанных ценностей;

б) кража совершена другим лицом по предварительной наводке. Об актуальности такой версии могут говорить и иные действия лица, совершившего квартирную кражу, в том числе «целенаправленный выбор квартиры, отсутствие случайного набора путем «прозвона» квартир по этажам сверху вниз; хищение крупных сумм денег, валюты, ювелирных украшений, отличающихся большой художественной ценностью, редких музыкальных инструментов, старинных книг, монет, орденов, медалей, почтовых открыток и других предметов коллекционирования, в том числе недавно приобретенных; осведомленность преступников о составе семьи и распорядке дня; целевое изъятие предметов и ценностей без особых нарушений обстановки в жилище; отсутствие разбросанных вещей, характерных для беспорядочного поиска имущества и денег; посещение квартиры потерпевшего посторонними лицами незадолго до кражи (слесари-сантехники, масте-

ра по ремонту холодильников, телевизоров, компьютеров; грузчики по доставке мебели и других товаров на дом, а также лица иной профессии)» [24];

в) кража совершена другим лицом без предварительной наводки. Очевидно, что эта версия в некоторой степени противоречит обстановке совершения преступления и поэтому маловероятна.

Общая версия о краже конкретизируется частными, которые в свою очередь подлежат проверке. Частных версий или вопросов должно быть столько, чтобы наиболее полно, всесторонне и объективно осветить выдвинутые общие версии. Если что-то выпадает из этого круга версий, то следователь или оперативный работник оказываются либо в плену какой-то одной версии (вопроса), либо в материалах дела будут противоречия, пробелы и тому подобные недостатки. Чтобы избежать этого, опытные следователи и оперативные работники составляют письменный перечень версий (вопросов), который легче подвергнуть анализу. Ценность всякой версии о краже заключается в получении новых знаний, даже если они не ведут к раскрытию преступления. По этой причине версию анализируют в плане ожидаемого результата и его доказательственной ценности. Если результатом является, например, установление точного времени пребывания преступника в квартире (5 или 15 минут), то такой результат, как и сама версия, тоже может оказаться бесполезным, поскольку не влияет на доказательственную базу и на раскрытие преступления. И напротив, версии о способе открывания замка могут дать положительный результат в виде дополнительной информации о степени квалифицированности работы с запорным устройством, т. е. несут новые сведения о личности преступника [25, с. 112–114].

Третья стадия – проверка версии о краже. Цель ее заключается в подтверждении состоятельности или несостоятельности версии, получении доказательств или иной дополнительной информации. В зависимости от субъекта ее проверяет следователь либо оперуполномоченный уголовного розыска или иной сотрудник следственно-оперативной группы, работающий на месте происшествия. Каждый из них работает в этом направлении присущими ему специфическими методами: следственными, экспертными либо оперативно-розыскными. Проверка должна отвечать критериям правомерности. Недопустимо, например, чтобы при следственном эксперименте с выходом на место происшествия по факту совершения кражи личного имущества из жилища несовершеннолетний подозреваемый взламывал дверь квартиры, разбрасывал вещи в помещении [26, с. 331–337]. Нельзя проводить проверку действиями, противоречащими уголовно-процессуальному законодательству либо ведомственным нормативным актам. Версия о краже считается достоверной, если: а) по ней проверены все вопросы и не возникло новых; б) все выдвинутые версии и контрверсии отпали и осталась подтвержденной только одна; в) все предполагаемые выводы достоверно и всесторонне изучены и нашли подтверждение в объективной реальности; г) версия соответствует и не противоречит совокупности собранных по делу доказательств. Таким образом, логически выдвиг-

нутое предположение должно завершаться достоверными знаниями о проверяемых обстоятельствах.

При совершении квартирной кражи путем свободного доступа в помещение особое значение играет выдвижение версии по розыску и установлению виновного лица. При этом определенную информацию о личности преступника может сообщить потерпевший, который общался со злоумышленником: значимые признаки излагаемой этим лицом потерпевшему своей легенды; ее содержание; разработанность сценария посещения квартиры потерпевшего; правдивость жизненных эпизодов, рассказанных преступником; знание о потерпевшем, его окружении, обстановке; использование специальной терминологии; речевые особенности; навык разговаривать потерпевшего, проявление сочувствия к нему; эмоциональное проявление (вежливость, грубость и пр.); внешние атрибуты, подтверждающие легенду (инструменты, спецодежда и т. п.).

Все это необходимо внимательно проанализировать при выдвижении версии о краже, а при наличии информации от нескольких потерпевших – обобщить. Нередко это дает ценные результаты для установления виновного лица. Иногда подобные кражи совершают лица, действительно работающие слесарями, газовщиками, работниками социальных служб, ввиду чего проверяется и такая версия [27, с. 103–107].

Выдвигая версии, следователь должен учитывать, что среди преступников, совершающих кражи из квартир путем свободного доступа, следует определить категории, с которыми они могли контактировать до совершения преступления. Как правило, это категории всех лиц, пользующихся доверием членов семьи. К ним относятся лица из среды близких родственников, подростки, бывший муж или бывшая жена, сожитель или сожительница, приятели по работе, учебе, месту жительства, квартиросъемщики или наниматели квартиры, брачные аферисты.

Заключение

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что выдвижение следственных версий при раскрытии и расследовании краж личного имущества граждан из жилища является основой планирования производства по каждому уголовному делу, как правило, предполагает активную и сложную аналитическую деятельность, связанную с мысленным проникновением в логику происшедших событий. При конструировании версий в таких обстоятельствах предпочтительным является метод построения версий, где в качестве общих положений могут выступать: данные научных обобщений следственной практики; общие рекомендации криминалистической теории (методики расследования краж; научно-практические программы расследования для типичных следственных ситуаций); собственный опыт следователя по расследованию преступлений однотипной категории. Все это, по нашему мнению, позволит сотрудникам органов уголовного преследования более эффективно раскрывать и расследовать кражи личного имущества с проникновением в квартиры и иные жилища.

Список использованных источников

1. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 21 декабря 2001 г., № 15 // Интернет-портал судов общей юрисдикции Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/vsprop/b0fe95ca82137cse.html. – Дата доступа: 03.11.2017.
2. Общая статистика за 2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>. – Дата доступа: 03.11.2017.
3. Общая статистика за 2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>. – Дата доступа: 03.11.2017.
4. Общая статистика за 2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>. – Дата доступа: 03.11.2017.
5. Общая статистика за 9 месяцев 2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>. – Дата доступа: 03.11.2017.
6. Асташкина, Е. Н. Проблема оптимизации первоначального этапа расследования квартирных краж : дис. ... канд. юрид. наук / Е. Н. Асташкина. – Саратов, 2001. – 211 с.
7. Асташкина, Е. Н. Квартирные кражи: проблемы оптимизации и алгоритмизации первоначального этапа расследования / Е. Н. Асташкина. – М. : Юрлитинформ, 2005. – 184 с.
8. Батаев, И. А. Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение процесса расследования краж из квартир граждан : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Батаев. – Ижевск, 1998. – 178 с.
9. Букаев, Н. М. Теоретические проблемы первоначального этапа расследования преступлений против собственности: дис. ... д-ра юрид. наук / Н. М. Букаев. – Владивосток, 2001. – 377 с.
10. Букаев, Н. М. Теоретические проблемы первоначального этапа расследования преступлений против собственности : моногр. / Н. М. Букаев. – Сургут, 2001. – 271 с.
11. Кондрахин, С. А. Исходные следственные ситуации по делам о кражах личного имущества граждан и криминалистические методы их разрешения: дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Кондрахин. – М., 1994. – 223 с.
12. Мусейбов, А. Н. Расследование краж, совершаемых в сельской местности: дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Мусейбов. – Воронеж, 1997. – 210 с.
13. Николайчик, Н. И. Методика расследования краж : уч. пособие / Н. И. Николайчик ; Минск : ВШ МВД СССР, 1987. – 59 с.
14. Самойлов, А. В. Установление механизма совершения кражи в процессе расследования: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Самойлов. – Курск, 2003. – 223 с.
15. Соколов, А. Б. Расследование краж имущества граждан, совершаемых группами несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / А. Б. Соколов. – Омск, 2011. – 243 с.
16. Чельшев, А. И. Использование криминалистических учетов при раскрытии и расследовании краж : дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Чельшев. – Владимир, 2004. – 177 с.
17. Дергач, Н. С. Принципы осуществления взаимодействия следователя и органов дознания при расследовании квартирных краж / Н. С. Дергач // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. – 2009. – С. 197–199.
18. Зюзина, М. В. Особенности моделирования преступного события при расследовании квартирных краж / М. В. Зюзина // Вестн. Калининградского филиала С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2010. – № 4. – С. 108–112.
19. Криминалистика : учебник : в 3 ч. // Ч. 2. Криминалистическая тактика / под ред. Г. Н. Мухина ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь». – 2-е изд., испр. – Минск : Акад. МВД, 2010. – 243 с.
20. Ермолович, В. Ф. Версии при расследовании преступлений : моногр. / В. Ф. Ермолович, М. В. Галезник. – Минск : ИНБ Респ. Беларусь, 2009. – 215 с.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
22. Соколов, А. Б. Осмотр места происшествия при расследовании краж, совершаемых группами несовершеннолетних / А. Б. Соколов // Вестн. криминалистики. – 2011. – Вып. 1 (37). – С. 76–79.
23. Лубин, С. А. Криминалистическое моделирование механизма краж антиквариата / С. А. Лубин, Н. М. Юдин // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юрид. науки. – 2013. – № 4-2. – С. 273–279.
24. Выдвижение следственных версий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.следователь-криминалист.рф/osmotr-mesta-proisshestvia/vidy-osmotra/o-kraze/vydvizhenie-sledstvennyh-versij>. – Дата доступа: 03.11.2017.
25. Новикова, Ю. В. Расследование краж, совершенных группой лиц / Ю. В. Новикова. – М., 2005. – 204 с.
26. Манжос, И. А. Предмет допроса несовершеннолетнего подозреваемого при расследовании краж, совершенных группой лиц / И. А. Манжос // Проблемы законности. – 2013. – № 123. – С. 331–337.
27. Мамурков, В. А. Роль криминалистической классификации типов личности преступников при расследовании квартирных краж / В. А. Мамурков // Актуальные проблемы следственной деятельности : межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1990. – С. 103–107.

05.12.2017